

УДК 343.771

АРТУР АЛЬБЕРТОВИЧ ГАРТФЕЛЬД,Российский университет дружбы народов, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: bamvi@bk.ru**ВИДЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННУЮ ОХОТУ (БРАКОНЬЕРСТВО)
В РОССИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА**

Реферат: в статье исследованы вопросы становления и развития законодательства о незаконной охоте (браконьерстве), об охране животного мира, а также организационные вопросы по управлению охотничьим хозяйством страны. Сделаны выводы о том, что наиболее активно охотничье законодательство формировалось в первые годы советской власти, когда продукция охотничьего хозяйства имела заметную долю в валовом продукте страны. В своей массе это были подзаконные акты множества ведомств, в разное время или одновременно управляющих охотничьей отраслью или ее крупными секторами. К этому времени появилась возможность создания приписных охотничьих хозяйств на территориях, закрепленных за объединениями охотников, по договорам с местными советами для обслуживания членов обществ охотников близлежащих городов и сельских населенных пунктов.

Ключевые слова: законодательство об охоте, браконьерство, природные заповедники, промысловые звери и птицы, уголовная ответственность, конфискация имущества.

ARTUR ALBERTOVICH GARTFEL'D,Peoples' friendship university of Russia, Moscow, the Russian Federation,
e-mail: bamvi@bk.ru**TYPES OF RESPONSIBILITY FOR ILLEGAL HUNTING (POACHING)
IN RUSSIA IN THE FIRST HALF OF THE XX CENTURY**

Abstract: in article in detail questions of formation and development of the legislation on illegal hunting (poaching), protection of fauna, and also organizational matters on management of the country of hunting economy are also in details researched. Conclusions are drawn that the most actively hunting legislation was created in the first years of the Soviet power when products of hunting economy had a significant share in a gross product of the country. In the weight it were bylaws of a set of departments, at different times or at the same time managing directors of a hunting industry or its large sectors. By this time, there was a possibility of creation of assigned hunting farms in the territories assigned to associations of hunters under contracts with local councils for servicing of members of societies of hunters of the nearby cities and rural settlements.

Keywords: legislation on hunting, poaching; natural reserves, fur-bearing animals and birds, criminal liability, confiscation of property.

После октябрьского переворота 1917 г. России в наследство досталось по своим географическим рамкам землепользование, бескрайние леса, разнообразный растительный и животный мир. Из использования этого великого богатства к тому времени складывалась экономика страны. Ломка общественных отношений, всей структуры управления страной, кардинальная смена форм собственности, наконец, политические преобразования – все это оказало огромное влияние на все сферы природопользования. В 1917–1920 гг. вопросам природопользования и охраны животного мира, в частности, было посвящено 268 постановлений ВЦИК, СНК РСФСР, СТО [1, с. 23]. В этих юридических документах были определены основные направления деятельности государства в области охраны природы: превращение природных

богатств в общегосударственное достояние; изучение общегосударственного характера охраны природно-ресурсного потенциала страны, живой фауны, находившихся на грани исчезновения; расширение сети заповедников; развитие природоохранного движения. Для руководства страны была характерна абсолютизация теории и практики. Изучение этого опыта рассматривалось как одна из важнейших научно-практических задач, так как результаты такого подхода использовались для разработки эколого-правовой политики Российского государства.

Россия, особенно в первые годы существования советской власти, обладала крайне истощенными запасами природных ресурсов, изыскать материальные средства для природоохранных мероприятий было трудно. В области охраны животного

© Гартфельд А. А., 2017

© Gartfel'd A. A., 2017

мира были поставлены следующие задачи: прекратить хищническое истребление дикой фауны посредством биотехнических и законодательных мероприятий, восстановить поголовье ценных промысловых животных и рыб, обеспечить их рациональное использование.

Сразу после Февральской революции 1917 г. начались определенные разногласия государства и общества в вопросе о праве на охоту, особенно на государственных землях. В то же время в мае 1917 г. на Втором съезде лесоводов было признано желательным отменить право собственности на леса и установить, что все леса без исключения должны быть имуществом национальным, предназначенным для удовлетворения нужд населения. Наиболее активно охотничье законодательство формировалось в советский период, когда продукция охотничьего хозяйства имела заметную долю в валовом продукте страны. Появились подзаконные акты множества ведомств. Четко выраженная лесоводами на Втором съезде позиция привела к национализации лесов, проведенной согласно ст. 2 Декрета о земле 1917 г. Было установлено, что леса, имеющие общегосударственное значение, переходят в исключительное пользование государства (национализируются), а все мелкие леса – в пользование общин при условии заведования ими местными органами самоуправления (муниципализируются) [2].

Первым советским органом управления лесами стал Центральный лесной отдел, впоследствии – Центральное управление лесами в составе Народного комиссариата земледелия, первыми государственными органами охотничьего хозяйства – секция охоты при Высшем совете народного хозяйства (ВСНХ) и отдел охоты при Народном комиссариате земледелия. Были приняты декреты о земле, о лесах, об охоте. В частности, Декрет о земле отменил частную собственность на землю, объявив ее общенародным достоянием. Это определяло отношение к использованию недр, лесов, животного мира, находившегося в естественном состоянии. Отметим, что леса и животный мир в условиях послевоенного времени и разрухи стали объектом наиболее интенсивного разграбления.

После революции большинство населения искренне верило, что все запреты на охоту и другие виды природопользования ушли вместе с царским режимом. Именно поэтому серия декретов Совета народных комиссаров (СНК) 1919 г. о сроках охоты, праве на охотничье оружие положила начало новой странице в деле охраны природы. Однако общий социально-политический фон в стране не позволял воплощать в жизнь эти полезные документы. Обнищание народа не способствовало бережному отношению к природе с его стороны.

Вместе с тем опустение значительных территорий, вызванное гражданской войной и вынужденными миграциями населения, в ряде случаев способствовало своеобразному «заповеданию», сохранению и даже восстановлению ресурсов живой природы [3].

Уже в тот период была отмечена малоэффективность применяемых методов охраны природы, в том числе и водных биологических ресурсов. В докладной записке Государственного комитета по охране памятников природы, направленной во Всероссийский центральный исполнительный комитет (ВЦИК), «О нуждах охраны природы» подчеркивалось, что «дело охраны природы в РСФСР находится в самом критическом положении». Причинами тому являлись общее кризисное состояние экономики, нехватка продуктов питания и низкое экологическое правосознание населения [4].

Уголовная ответственность за браконьерство была закреплена в Декрете о сроках охоты и праве на охотничьи оружия в 1919 г. В 1920 г. был принят Декрет об охоте, наметивший пути развития охотничьего хозяйства, создан орган управления отраслью – Главохота.

24 августа 1921 г. Президиум ВЦИК РСФСР утверждает Правила производства охоты, ее сроки и способы, и охота стала подразделяться на промысловую (заготовка пушнины и мяса для нужд государства), спортивную и любительскую, причем на наркомат земледелия были возложены организация и ведение охотничьего хозяйства, включая разведение и охрану охотничьих животных. Отмечалось, что «дело охраны природы в РСФСР находится в... критическом положении ввиду общего кризисного состояния экономики... нехватки продуктов питания для жизнеобеспечения, низкого экологического правосознания населения».

В 1922 г. были приняты Правила производства охоты, ее сроки и способы, образован Всероссийский производственный союз охотников, учреждено Центральное управление по делам охоты (Центрохота) Наркомзема и его местные органы (Губохоты).

В связи с попытками проведения кодификации лесного законодательства в 1923 г. Народным комиссариатом земледелия предусматривалось кодифицировать и наиболее общие положения об охоте и охотничьем хозяйстве. Однако при утверждении проекта Лесного кодекса 19 июня 1923 г. Совнарком РСФСР не согласился с таким предложением, указав, что «охотничье законодательство не может рассматриваться составным элементом лесного законодательства, а нуждается в самостоятельном развитии».

Всероссийский охотсоюз на третьем собрании уполномоченных в 1926 г. в резолюции по охотничьему хозяйству закрепил положение: «Призна-

вая срочную необходимость кодификации охотничьего законодательства, просить Наркомзем образовать специальную комиссию с участием Всесоюзного охотничьего хозяйства для разработки проекта охотничьего устава... для обсуждения и последующего внесения на утверждение».

Первый Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. (ст. 99) включал в себя целый ряд составов преступлений, посягающих на природные богатства страны: за охоту и рыбную ловлю в недозволенное время, в недозволенных местах и недозволенными способами и приемами. Санкция данной статьи предусматривала наказание в виде лишения свободы или принудительных работ сроком до одного года с конфискацией незаконно добытого, а равно орудий охоты или лова, или штраф до 500 рублей золотом [5, с. 197].

Статья 99 была расположена в главе государственных преступлений, посвященной посягательствам против порядка управления. Объектом преступления являлись не столько экологические интересы общества, сколько авторитет власти. Наказание предусматривалось за сопротивление или неповиновение законным распоряжениям представителей власти. Данный подход предполагал детальную разработку, принятие правил добычи животных и наступление ответственности при их нарушении независимо от реально наступившего ущерба. Во исполнение названного УК РСФСР циркуляр НКВД от 22 октября 1923 г. за № 353 предписывал: «Принять самые решительные и строгие меры к искоренению этого зла (браконьерства), вменив это в обязанности работников милиции».

Согласно нормам Общей части субъектом преступления по ст. 99 УК РСФСР 1922 г. могло быть лицо, достигшее возраста 14 лет. С субъективной стороны данные преступления могли быть совершены как умышленно, так и неосторожно. Однако с учетом конструкции составов, исходя из содержания ст. 11 УК РСФСР, объекта преступления, понятия субъективной стороны, указанные деяния носили явно умышленный характер. По мнению Г. В. Швекова, «значение ст. 99 УК РСФСР трудно переоценить. Она создала широкую основу для организации беспощадной борьбы с проявлениями хищнического и бесхозяйственного отношения к природным богатствам страны» [5].

Однако существенным недостатком диспозиции ст. 99 УК РСФСР было то, что в ней не предусматривалась ответственность за незаконное занятие другими видами промысла. Целый ряд опаснейших посягательств на животный мир остался вне сферы уголовно-правовых отношений. Впрочем, и без них, учитывая трудности с продовольствием в стране, наличие огромного количества огнестрельного оружия у населения, можно лишь только

предполагать истинные масштабы браконьерской преступности в те годы.

Однако по непонятным причинам 16 октября 1924 г. на второй сессии ВЦИК 11-го созыва было принято постановление «О дополнениях и изменениях УК РСФСР», согласно которому из ст. 99 УК РСФСР была исключена уголовно наказуемая незаконная охота, а вместо нее введена ст. 220-а, устанавливавшая административную ответственность за нарушение установленных законом или обязательными постановлениями правил охоты и рыбной ловли. Несомненно, прав Б. Н. Звонков, утверждая, что такое решение вопроса свидетельствовало о явной недооценке общественной опасности браконьерства, которым занималась значительная часть населения, живущего в лесных районах страны. Так, по данным Всероссийского охотничьего союза, в 1924 г. за незаконную охоту было привлечено к ответственности около 10 тыс. человек [6, с. 31].

Санкция вновь введенной статьи практически копировала предыдущую: дополнения были произведены лишь с учетом специфического характера промыслов. Новшеством законодательной разработки было введение понятия звериного промысла, под которым понималась добыча водных животных, например морских львов. Определение признаков объективной стороны: места, времени, орудий, способов и приемов – производилось со ссылкой на правила рыболовства, которые содержали и понятие разрешающего документа, выдаваемого в зависимости от важности проводимого промысла либо территориальными органами, либо комиссариатом Главрыба.

Декретом ВЦИК и СНК от 7 июня 1926 г. ст. 99-а УК РСФСР 1922 г. была дополнена ч. 2, предусматривавшей уголовную ответственность за производство промысла морских котиков и морских бобров в открытом море, а морских котиков также в трехмильной прибрежной полосе, равно как недозволенное производство промысла морских котиков и морских бобров на суше, а морских бобров также в трехмильной прибрежной полосе. Было предусмотрено наказание, аналогичное изложенному в ч. 1 ст. 99-а УК РСФСР 1922 г., однако конфискация судов и орудий лова в этих случаях была обязательной.

Создание специальной статьи в Уголовном кодексе РСФСР по признакам предмета посягательства в области охраны животного мира не было новшеством, ибо такая тенденция прослеживалась и в дореволюционном законодательстве, и в первых декретах советской власти.

Постановление СНК СССР от 2 февраля 1926 г. «Об ограничении промысла морских котиков и морских бобров» установило правила производст-

ва промысла морских котиков и бобров, нарушение которых должно было караться в уголовном порядке. Данное постановление и предопределило введение ч. 2 ст. 99-а в УК РСФСР 1922 г. Исходя из смысла правил под промыслом морских котиков и бобров следовало понимать убой, лов или преследование в той или иной форме названных животных. Понятие «промысел» понималось в смысле ч. 1 ст. 99 УК РСФСР 1922 г., то есть для наличия в деянии состава преступления достаточно разового случая незаконной добычи морского котика либо морского бобра. Понятие «открытое море» подразумевало те части, которые не входили ни в территориальное море, ни во внутренние воды какого-либо государства.

Недозволенное производство промысла трактовалось как совершение любых действий, ведущих к добыче животных без специального разрешения. Понятие трехмильной прибрежной полосы было определено как запретная территория, исчислявшаяся от берега в глубь океана в морских единицах измерения расстояний. Данная тенденция выделения в специальный состав деяний по признакам предмета преступления в области защиты фауны была воспринята и последующим уголовным законодательством.

Постановлением ВЦИК от 22 ноября 1926 г. с 1 января 1927 г. был введен в действие Уголовный кодекс РСФСР, принятый 2 сессией ВЦИК XII созыва. Деяния, посягающие на животный мир, за которые предусматривалась уголовная ответственность, были перечислены в ст. 86 УК РСФСР, которая полностью копировала ст. 99-а прежнего Уголовного кодекса и отражала все передовые тенденции развития уголовного права того времени.

В результате в УК РСФСР 1926 г. была введена ч. 2 ст. 86, предусматривавшая ответственность за промысел морских котиков и морских бобров. Таким образом, произошла имплементация международно-правовой нормы в уголовное законодательство РСФСР. Уголовный кодекс 1926 г. сначала воспроизводил эти нормы, а впоследствии они были изменены, дополнительно включены нормы об ответственности за незаконный промысел морских котиков и бобров, с 1928 г. (как самостоятельный состав) – незаконная охота.

Через три с половиной года после декриминализации постановлением ВЦИК от 6 апреля 1928 г. Уголовный кодекс РСФСР был дополнен ст. 86-1, предусматривавшей наказание уже в виде лишения свободы или принудительных работ на срок до 6 месяцев или штраф до 300 рублей с обязательной конфискацией добытого за производство охоты в запрещенных местах, в запрещенные сроки или запрещенными способами или орудиями. Понятия запрещенных мест, сроков, способов и орудий не

изменились с момента действия ст. 99 УК РСФСР 1922 г. и были изложены также в правилах производства охоты. Была сохранена детальная разработка правил производства промыслов и наступление ответственности за любое их нарушение, как совершение запрещенных мест, времени, орудий и способов, независимо от количества и качества добытого.

Важным дополнением ст. 86-1 УК РСФСР явилось постановление ВЦИК и СНК от 10 мая 1932 г. Санкция указанной статьи была дополнена словами «с конфискацией орудий охоты или без таковой». Следует отметить, что в уголовных кодексах 1922 и 1926 гг. упор делался больше на изъятие средств производства промыслов, что создавало определенные трудности правонарушителям для повторных совершений преступлений.

Перед Великой Отечественной войной, в период ее и сразу после нее никаких изменений и дополнений, касающихся фауны, в Уголовном кодексе РСФСР не производилось, тем более что установка страны послевоенного периода на индустриализацию страны сверхвысокими темпами не оставляла места для подлинной охраны природы. Данный период истории государства был явно не самым благоприятным для сторонников защиты флоры и фауны.

В послевоенные годы сокращение численности многих промысловых зверей, в том числе соболя, выдры, куницы, выхухоли и енотовидной собаки, потребовало принятия специального постановления Совета Министров РСФСР, которым вводилось обязательное лицензирование добычи указанных пушных зверей. На августовской 1948 г. сессии Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина (ВАСХНИЛ) были разгромлены и надолго остановлены в своем развитии отечественная генетика и селекция. В эти же годы идеи преобразования и улучшения природы сыграли и некоторую положительную роль.

Большим шагом вперед в деле упорядочения ведения охотничьего и заповедного хозяйства стало образование в 1955 г. Главного управления охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР (Главохота РСФСР). Была создана государственная охотничья инспекция. В 50-е годы появилась серия нормативно-правовых документов, регламентирующих использование и охрану целого ряда видов животных и мест их обитания. Более пристальное внимание стало уделяться охране водных биологических ресурсов от загрязнения в связи со снижением запасов ценных промысловых рыб, таких как осетровые, лещ, судак, сазан.

В 1956 г. правительством выделены притундровые леса, имеющие климаторегулирующее зна-

чение, а также как место обитания диких животных и птиц на северном пределе. В 1957 г. постановлением Совета Министров РСФСР в северных водах, на островах и побережье Северного Ледовитого океана в пределах РСФСР была запрещена охота на белого медведя, промысел моржа, отстрел дикого северного оленя разрешен по лицензиям и только малочисленным коренным народам Севера для собственных нужд, а промысловая эксплуатация птичьих базаров и колоний гаги допускалась только с разрешения местных органов Главохоты РСФСР.

В 1957 г. вновь возобновлена Международная конвенция по охране котиков. Ее подписали СССР, США, Канада и Япония. В 1958 г. постановлением Совета Министров СССР «О воспроизводстве и об охране рыбных запасов во внутренних водоемах СССР» было утверждено Положение об охране рыбных запасов и о регулировании рыболовства в водоемах СССР [7, с. 374].

В 1959 г. постановлением Правительства страны «О мерах по улучшению ведения охотничьего хозяйства» советам министров союзных республик был передан ряд полномочий по закреплению охотничьих угодий, права промысловой охоты, утверждения положений об охоте и ведении охотничьего хозяйства и т. д. Наряду с общими организационными вопросами за союзными республиками закреплены полномочия по развитию и совершенствованию республиканского законодательства об охоте и охотничьем хозяйстве и т. д.

Названное законотворчество вызывало потребность в издании дополнительных подзаконных правовых актов, ведомственных инструкций, приказов Главохоты и других государственных органов. Принятые документы не всегда носили характер согласованности, были противоречивы, устаревшие документы не всегда приводились в соответствие с достигнутым уровнем развития отрасли. Требовалось проведение должной кодификации и систематизации законодательства в рассматриваемой сфере общественных отношений, в том числе издание укрупненных актов, справочно-информационная система и т. д.

Таким образом, наиболее активно охотничье законодательство формировалось в первые годы советской власти, когда продукция охотничьего хозяйства имела заметную долю в валовом продукте страны, в массе своей подзаконными актами множества ведомств (в том числе негосударственных, например, Центросоюза СССР, Росохотрыболовсоюза), в разное время или одновременно управляющих охотничьей отраслью или ее крупными секторами. К этому времени появилась возможность создания приписных охотничьих хозяйств на территориях, закрепленных за объединениями охотников, по договорам с местными советами для обслуживания членов обществ охотников близлежащих городов и сельских населенных пунктов.

Список литературы

1. Соколов В. В. История экологической политики в Российской Федерации (1920–1930-е годы) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 1995. 37 с.
2. Иванова Ж. Б., Молчанов Б. А. Охрана водных живых ресурсов: организационные, гражданско-правовые, уголовно-правовые проблемы. Сыктывкар, 2010. 234 с.
3. Молчанов Б. А. Законодательство об охране природы Европейского Севера России XVIII – начала XX века : дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2002.
4. Молчанов Б. А., Ежова А. А. Северные леса России под охраной закона : монография. М. ; Архангельск, 2006. 451 с.
5. Швеков Г. В. Первый советский Уголовный кодекс. М., 1970. 207 с.
6. Звонков Б. Н. Уголовно-правовая борьба с браконьерством в СССР : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 1967. 23 с.
7. Международные соглашения по охране природы. М., 1966. 420 с.

References

1. Sokolov V. V. Istorija jekologicheskoj politiki v Rossijskoj Federacii (1920–1930-e gody). Avtoref. dis. d-ra ist. nauk [History of environmental policy in the Russian Federation (1920–1930). Dr. Historical sci. diss. abstract]. St. Petersburg, 1995. 37 с.
2. Ivanova Zh. B., Molchanov B. A. Ohrana vodnyh zhivyh resursov: organizacionnyye, grazhdansko-pravovyye, ugolovno-pravovyye problem [Protection of water live resources: organizational, civil, criminal and legal problems]. Syktyvkar. 2010. 234 с.
3. Molchanov B. A. Legislation on nature protection in the European North of Russia XVIII – early XX century. dis. ... d-ra yurid. sciences. Saratov, 2002.

4. Molchanov B. A., Ezhova A. A. Severnye lesa Rossii pod ohranoj zakona [The northern woods of Russia under protection of the law]. Moscow; Arkhangelsk, 2006. 451 с.
5. Shvekov G. V. Pervyj sovetskij Ugolovnyj kodeks [First Soviet criminal code]. Moscow, 1970. 207 с.
6. Zvonkov B. N. Ugolovno-pravovaja bor'ba s brakon'erstvom v SSSR. Dis. kand. jurid. nauk [Criminal and legal fight against poaching in the USSR. Cand. legal. sci. diss.]. Rostov-on-Don, 1967. 23 с.
7. Mezhdunarodnye soglashenija po ohrane prirody [ternational agreements on conservation]. Moscow, 1966. 420 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Гартфельд Артур Альбертович – соискатель Российского университета дружбы народов, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: bamvi@bk.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Гартфельд, А. А. Виды ответственности за незаконную охоту (браконьерство) в России в первой половине XX века / А. А. Гартфельд // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25. – № 1. – С. 65–71.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Gartfel'd Artur A. – applicant Peoples' friendship university of Russia, Moscow, the Russian Federation, e-mail: bamvi@bk.ru.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Gartfel'd A. A. Vidy otvetstvennosti za nezakonnuju ohotu (brakon'erstvo) v Rossii v pervoj polovine XX veka [Types of responsibility for illegal hunting (poaching) in Russia in the first half of the XX century]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment, 2017, vol. 25, no. 1, pp. 65–71.